ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ПРИУРАЛЬЯ В III-IV ВВ. Н.Э. (НА ПРИМЕРЕ НАКЛАДОК ИЗ СТВОРОК РАКОВИН TURBINELLA PYRUM)

В.С. Ясаков

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск Научный руководитель – д.и.н., профессор Р.Д. Голдина

Народы Приуралья в I-V вв. н. э. активно участвовали в товарообмене с другими регионами Евразии. Свидетельством тому являются находки в ходе археологических раскопок множества предметов, не характерных для производственной индустрии Приуральского региона, в частности изделий из створок крупных морских раковин. Ареал их обитания ограничен прибрежными водами Индийского океана.

Данная категория предметов была обнаружена в погребальных комплексах 18 могильников Приуралья. Наибольшая концентрация находок приходится на 15 некрополей III-IV вв., расположенных на Средней Каме (Ижевский, Мазунинский, Тарасовский и др.) [Голдина, Голдина, 2010, с. 176]. Согласно определению д.б.н. Я.И. Скоробогатова, это створки раковин моллюсков вида Turbo marmoratus [Останина, 1997, с. 62, 83]. Погребения Покровки 10 [Малашев, 2008, рис. 162-5], Лебедевского VI [Мошкова, 2010, рис. 2-4] и Ново-Сасыкульского могильников [Калинин, 1979, с. 36, 37], датируемые I-III вв. н. э., содержат лишь единичные предметы из раковин.

Находки подобных изделий происходят также из нескольких могильников Европы сарматского времени (Первомайский VII [Мамонтов, 2000, рис. 17-17], Камышевский I [Безуглов, 2000, рис. 4-9], Кобяковский [Прохорова, Гугуев, 1992, рис. 8-46], Цемдолинский [Малышев и др., 2008, рис. 66, 67, 102, 103], Чаталки [Буюклиев, 1995, рис. 1-2], «Золотое кладбище» [Гущина, Засецкая, 1994, табл. 40-362]).

Самый большой массив предметов из морских раковин аналогичных размеров был обнаружен в ходе археологических раскопок на полуострове Индостан и в прилегающих районах Средней и Передней Азии. Арати Дешпанде Мукхерджи относит их к виду Turbinella pyrum. Вследствие того, что ареал обитания моллюсков этого вида – побережье Индии, именно здесь и найдено огромное количество предметов из раковин. Согласно археологическим и этнографическим данным, обработка раковин Turbinella

ругит бытовала в Индии с IV-III тыс. до н. э. вплоть до начала XX в. [Deshpande Mukherjee, 2015, р. 9, 13].

Довольно обширен круг стран, с которыми торговыми путями была связана древнеиндийская цивилизация. Одними из важнейших торговых партнеров Древнего Инда выступали народы Месопотамии. Именно там (Ур, Тепе-Гавр и др.) были обнаружены древнейшие за пределами п-ова Индостан находки изделий из раковин. Наиболее вероятно, что торговля между двумя регионами шла через территорию, которую в настоящее время занимает султанат Оман.

На территории современного Ирана, в Сузах, в слоях, датируемых III тыс. до н. э., также были найдены диски из раковин. Так как данная категория предметов не обнаружена на территории Омана, то, скорее всего, раковины появились в Иране вследствие прямой сухопутной торговли с долиной Инда [Gensheimer, 1984, р. 70-72].

Цивилизация Древнего Инда была связана торговыми связями и с Памиром. В результате археологических раскопок во многих могильниках І тыс. до н. э. (Можуташ ІІ, Кзыл-Рабат, Шаймак, Андемин, Андемин І и др.), расположенных в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, были обнаружены предметы из морских раковин. Согласно определению старшего научного сотрудника АН Таджикской ССР, кандидата геолого-минералогических наук В.М. Рейсмана, раковины принадлежали моллюскам семейства Pectunculidae [Литвинский, 1962, с. 141, 142]. По мнению Б.А. Литвинского, они могли появиться здесь вследствие торговых контактов цивилизации Древнего Инда с сакскими племенами, проживавшими на территориях, граничивших с Северной Индией [Литвинский, 1962, с. 100, 101, 186].

Таким образом, найденные на просторах Евразии крупные морские раковины специалисты относят к 2 видам (Turbo marmoratus и Turbinella ругит), а также к семейству Pectunculidae. Подытожив результаты исследований зарубежных авторов, можно сказать, что раковины вида Turbo marmoratus и семейства Pectunculidae не добывались населением Индии ни для изготовления различных предметов, ни для обмена. Наиболее распространенным видом моллюсков, использовавшихся для этих целей, был Turbinella ругит (Xancus ругит). И, скорее всего, из раковин этого вида как раз и были изготовлены те предметы, которые были найдены в могильниках Восточной Европы (и Прикамья в частности) I-V вв. н. э. В пользу этого свидетельствуют и схожие орнаментальные мотивы, присущие предметам из раковин, обнаруженным в Прикамье и в Индии. Особенно ярко это видно, если сравнивать диски из Таксилы [Marshall, vol. III, 1951,

рl. 203w,х] с предметами из Тарасовского (пп.4, 450A) [Голдина, 2003, табл. 196-28], Бирского (п. 313 – не опубликовано, АЛ БГУ, №321/245], Покровского (п. 220) [Останина, 1992, рис. 31-11], Ижевского (п. 77) [Останина, 1984, табл. 8-3] могильников.

Существует несколько точек зрения относительно путей поступления раковин Turbinella ругит и изделий из них на территорию Приуралья. Согласно одной из них, данная категория предметов доставлялась по сухопутному пути из Средней Азии, через Северное Приаралье на р. Белую и оттуда на Каму [Голдина, Голдина, 2010, с. 176].

Литература

- 1. Аспургиане на юго-востоке азиатского Боспора: по материалам Цемдолинского некрополя. (Некрополи Черноморья. Т. ІІ.) / Малышев А.А., Довгалюк Н.П., Трейстер М.Ю., Медникова М.Б., Антипина Е.Е., Розанова Л.С., Терехова Н.Н., Равич И.Г. М.: Гриф и К., 2008. 304 с.
- 2. Безуглов С.И. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Сарматы и их соседи на Дону: МИАД. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. №1. С. 169-193.
- 3. Буюклиев Хр. К вопросу о фракийско-сарматских отношениях в I начале II века н. э. // РА. 1995. №1. C.37-46.
- 4. Голдина Е.В., Голдина Р.Д. «Дальний импорт» Прикамья своеобразное проявление процессов взаимодействия народов Евразии (VIII в. до н. э. IX в. н. э.) // Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV-IX вв.). Ижевск, 2010. С. 156-195.
- 5. Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме. Т.П. Ижевск: Удмуртия, 2003. 721 с.
- 6. Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» Римской эпохи в Прикубанье. СПб.: Фарн, 1994. 172 с.
- 7. Калинин В.К. Отчет об археологических раскопках Ново-Сасыкульского могильника в БАССР в 1979 г. // Архив ИА РАН, р-1, №№7646, 7646а.
- 8. Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». М.: Наука, 1972. 267 с.
- 9. Малашев В.Ю. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка 10. М.: Восточная литература, 2008. 368 с.
- 10. Мамонтов В.И. Древнее население левобережья Дона (по материалам курганного могильника Первомайский VII). Волгоград: Издательство ВолГУ, 2000. 194 с.
- 11. Мошкова М.Г., Демиденко С.В. Воинское погребение в кургане 37 группы VI Лебедевского могильного комплекса // Археология и палеоантропология

- евразийских степей и сопредельных территорий: МИАР. М.: Таус, 2010. \mathbb{N}^{13} . С. 254-261.
- 12. Останина Т.И. Два памятника мазунинской культуры в Центральной Удмуртии // Поиски, исследования, открытия. Ижевск, 1984. С. 26-92.
- 13. Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III-V вв.: Монография / Т.И. Останина. Ижевск, 1997. 326 с.
- 14. Останина Т.И. Покровский могильник IV-V вв.: каталог археологической коллекции Ижевск: Б.и., 1992. 93 с.
- 15. Прохорова Т.А., Гугуев В.К. Богатое сарматское погребение в кургане 10 Кобяковского могильника // Советская археология. 1992. №1. С. 142-161.
- 16. Deshpande Mukherjee A., Bhatt R.C., Saklani P.M., Nautiyal V., Chauhan H., Bist K., Panwar B.C., Satish Ch. A note on the marine shell objects from the burial sites of Malari, Lippa and Ropa in the Trans-Himalayan region of India // Archaeomalacology group Newsletter. Issue 25, April 2015. P. 9-15.
- 17. Gensheimer T.R. The role of shell in Mesopotamia: evidence for trade exchange with Oman and the Indus valley // Paleorient, 1984, №10. P. 65-73
- 18. Marshall J. Taxila, An illustrated account of archaeological excavations carried out at Taxila under the orders of the government of India between the years 1913 and 1934, vol. I-III. Cambridge, 1951.